

Психология труда, инженерная психология, эргономика

УДК 159.9.072

doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-194-203

Юлия Михайловна Перевозкина

доктор психологических наук, доцент
ORCID: 0000-0003-4201-3988, per@bk.ru

Татьяна Юрьевна Петровская

ORCID: 0000-0002-6243-9487, element_t@mail.ru

*Новосибирский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 630126, Новосибирск, ул. Виллюйская, д. 28*

Денис Михайлович Шабанов

кандидат экономических наук
ORCID: 0000-0003-2657-5614, shabanov_den@mail.ru

Росаккредагентство

Российская Федерация, 115162, Москва, ул. Шаболовка, д. 33

Влияние половозрастных особенностей на специфику выраженности ранних дезадаптивных схем будущих психологов

Аннотация: В статье рассматриваются личностные особенности студентов психологических специальностей. Акцентируется внимание на половозрастных факторах проявления ранних дезадаптивных схем (РДС) как важного комплекса характеристик личности, обуславливающего возможности и ограничения профессионального становления. Схемы рассматриваются как фактор риска, снижающий адаптационный потенциал специалиста в профессии и эффективность его деятельности, в связи с чем они являются важной единицей анализа в области психологии труда. Эмпирическое исследование проводилось с 537 студентами психологических направлений подготовки и специальностей, из них 83 респондента мужского пола и 454 – женского, в возрасте от 16 до 45 лет. В работе применялся опросник «Диагностика ранних дезадаптивных схем Дж. Янга» (YSQ S3R). Математическая обработка результатов проводилась с помощью критерия Ливена методом дисперсионного анализа. В результате установлено, что признаки пола и возраста оказывают существенное влияние на различия не только в выраженности проявления РДС, но и в комплексировании РДС в каждой группе респондентов. В зависимости от пола и возраста различаются схемные профили юношей, девушек, мужчин и женщин с разной степенью выраженности каждой схемы. Существуют РДС, имеющие особую специфичность сензитивности к воздействию либо фактора пола, либо

фактора возраста, либо их комплекса. Продемонстрированные в работе результаты доказывают значимость половозрастных особенностей для определения личностных соответствий профессии психолога, а также важность изучения личностных детерминант профессиональной успешности как со стороны желаемых особенностей, так и со стороны особенностей, противоречащих её требованиям и негативных. Прояснение характеристик РДС психологов, факторов, влияющих на них, позволит дополнить современные научные представления о феномене РДС применительно к условной психической норме, а также раскроет проблематику профессионально важных и профессионально негативных качеств с нового для современной отечественной психологии ракурса.

Ключевые слова: ранние дезадаптивные схемы; юношеский возраст; взрослость; профессионально важные качества; профессионально негативные качества; профессиональная деятельность; профессия; психолог

Для цитирования: Перевозкина Ю. М., Петровская Т. Ю., Шабанов Д. М. Влияние половозрастных особенностей на специфику выраженности ранних дезадаптивных схем будущих психологов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2 (90). – С. 194–203; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-194-203.

Yuliya M. Perevozkina

Dr. Sci. (Psy.), Professor

ORCID: 0000-0003-4201-3988, per@bk.ru

Tat'yana Yu. Petrovskaya

ORCID: 0000-0002-6243-9487, element_t@mail.ru

Novosibirsk State Pedagogical University

28, Vilyuiskaya st., Novosibirsk, 620126, Russian Federation

Denis M. Shabanov

Cand. Sci. (Econ.)

ORCID: 0000-0003-2657-5614, shabanov_den@mail.ru

National Accreditation Agency for Education

33, Shabolovka st., Moscow, 115162, Russian Federation

The influence of gender and age characteristics on the specificity of the expression of early deadaptive schemes of future psychologists

Abstract: The article deals with the personal characteristics of students of psychological specialties. Attention is focused on the sex and age factors of the manifestation of early maladaptive schemas (EMSs) as an important complex of personality characteristics, which determines the possibilities and limitations of professional development. Schemas are considered as a risk factor that reduces the adaptive potential of a specialist in the profession and the effectiveness of his activities, and therefore they are an important unit of analysis in the field of labour psychology. The empirical study was carried out with 537 students of psychological directions of training and specialties, of which 83 respondents were male and 454 were female, aged from 16 to 45 years. The questionnaire «Diagnostics of early maladaptive schemas of J. Young» (YSQ S3R) was used in the work. Mathematical processing of the results was carried out using the Levene's test by the method of analysis of variance. As a result, it was found that the signs of gender and age have a significant impact on the differences not only in the severity of the manifestation of EMS, but also in the complexation of EMS in each group of respondents. Depending on gender and age, the schematic profiles of boys, girls, men and women differ with varying degrees of severity of each scheme. There are EMS, which have a specific sensitivity to the effects of either the gender factor, or the age factor, or their complex. The results demonstrated in the work prove the importance of gender and age characteristics for determining the personal correspondences to the profession of a psychologist, as well as the importance of studying the personal determinants of professional success, both from the side of the desired characteristics and from the side of contradicting its requirements and negative ones. Clarification of the characteristics of EMS of psychologists, the factors influencing them, will complement modern scientific ideas about the phenomenon

of EMS with regard to the conditional mental norm, and also reveal the problem of professionally important and professionally negative qualities from a perspective that is new for modern domestic psychology.

Keywords: early maladaptive schemas; adolescence; adulthood; professionally important qualities; professionally negative qualities; professional activity; profession; psychologist

For citation: Perevozkina Y. M., Petrovskaya T. Y., Shabanov D. M. The influence of gender and age characteristics on the specificity of the expression of early deadaptive schemes of future psychologists // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 2 (90). – P. 194–203; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-194-203.

В настоящее время в профессиональном мире и образовательном пространстве в нашей стране настаёт эпоха максимального сближения интересов. Современные работодатели и их объединения желают встретить не просто работника, как ещё 10–20 лет назад, имеющего высшее образование как минимум или образование по сопряжённой профессиональной деятельности специальности, а сотрудника, обладающего качественным профильным образованием, профессиональными компетенциями, как зеркало отражающими трудовые действия будущей профессиональной деятельности. Более того, сегодня работодатель оценивает и те категории компетенций, которые связаны в основном с личностными особенностями будущего специалиста. В терминологии профессионального образования такие компетенции принято называть универсальными. Важно отметить, что современное понимание компетенций специалиста предполагает существование личного компонента в каждой из их категорий [5]. В этом заключается тот факт, что современные федеральные государственные образовательные стандарты вплотную подошли к таким работкам в области труда и психологии труда, как профессиональный стандарт, профессиограмма, психограмма. Это обстоятельство отражает актуальность изучения в психологической науке таких характеристик личности, которые являются фундаментом универсальных компетенций профессионала, потенциала этих характеристик и ограничений в профессиональной деятельности, накладываемых такими особенностями. Среди множества профессий, в которых личность работника порой имеет определяющее значение, ярко демонстрирующей этот факт является профессия психолога. В частности, необходимым становится выявление таких особенностей его личности, позволяющих способствовать профессиональной деятельности, препятствовать ей, а также определить трансформационные возможности структур таких особенностей и амбивалентный потенциал отдельных компонентов этих структур.

В зарубежной литературе личностные особенности представителей психологической профессии изучены одновременно достаточно глубоко, но при этом узко. Большинство работ описывают личностные особенности психолога-практика, в зарубежном понимании – психотерапевта, и их влияние на эффективность

профессиональной деятельности. Большинство научных школ за рубежом признали личностные особенности психолога фактором, влияющим на результаты его работы. Г. Хоулкэйдс показал корреляцию между позитивными изменениями клиентов и такими качествами психолога-консультанта, как эмпатичность, эмоциональное принятие, искренность¹. А. С. Гурман, А. М. Разин указывают на открытость, эмпатичность, терпимость, безоценочность психолога, а также некоторые черты характера, признаки положительной динамики клиентов [14]. Однако среди авторитетных зарубежных исследователей есть и сторонники главенства метода и техники работы, при этом, не отрицающие, что определённые личностные черты могут повышать или снижать эффективность применяемых техник. Традиции разнообразия подходов и взглядов на личность в целом для зарубежной психологии характерны и имеют в основе давнюю историю, обусловленную отличающимися социально-политическими, экономическими и иными условиями их формирования, допускающими большую свободу самовыражения учёного и выдвижения научных гипотез.

Отечественная наука сегодня имеет немалое количество теорий, объясняющих роль личности психолога в его профессиональной деятельности, и ещё больший массив эмпирических и экспериментальных данных. Ряд исследований посвящён описанию значимых характеристик для деятельности психолога-исследователя [2]. Другие фокусируются на анализе личности психолога применительно к его конкретной практической специализации или даже типу задач, которые он решает (диагностический, коррекционный, развивающий, просветительский) [2; 5], а иногда и месту работы и должности [1]. Обратим внимание, что большинство отечественных исследований проводилось в рамках концепции профессионально важных качеств. Изучались, как правило, отдельные качества, что привело к описанию широкого пула качеств, которые во многом сходны с наборами таких качеств представителей других челоловекцентрированных профессий. Вместе с тем в профессиональном сообществе отсутствует единый подход к пониманию профессионально важных личностных

¹ Halkides G. An investigation of therapeutic success as a function of four therapist variables: Doct. dissert. – Chicago : University of Chicago, 1958. – 113 p.

особенностей и не определена единая модель этих особенностей. Некоторые исследователи рассматривают разные типы интеллекта как важные личностные образования, приоритетно влияющие на деятельность психолога [1; 13]. Другие изучают в данном контексте свойства нервной системы психологов [10]. При этом отдельной линией проводятся исследования нейтральных профессии и анти-качества, представляющихся как двойственные, способные оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на деятельность специалиста [7].

Используя зарубежные разработки, объясняющие столь сложные личностные феномены и механизмы их действия, отметим концептуальную модель американского учёного и практического психолога Дж. Янга, к которой обращается все более пристальное внимание исследователей в нашей стране. Как отмечают П. М. Касьяник, Е. В. Романова, М. В. Галимзянова, «оригинальное и глубокое понимание механизмов формирования неадекватного реагирования на стрессовые и бытовые жизненные ситуации позволяет использовать схематерапию в процессе психологического консультирования в отношении самого широкого спектра проблем – от различных видов зависимого поведения до кризисов в семейной и профессиональной жизни» [4, с. 76]. Ключевыми составляющими модели схемаориентированного подхода стали: ранние дезадаптивные схемы (РДС, схемы), базовые эмоциональные потребности, дисфункциональные копинг-стратегии и режимы функционирования РДС (схемные режимы). Все элементы связаны между собой и детерминируют возникновение друг друга. Схемы понимаются как когнитивные застывшие рамки восприятия объективной действительности, себя, чувств, ощущений, возникающие как следствие неудовлетворённых (патологически удовлетворённых) потребностей, как правило, в раннем жизненном периоде, и продолжающие своё развитие и функционирование в последующем. В результате человек воспринимает из широты своего жизненного пространства только те сигналы, факты, которые встраиваются в его схему, отмечая лишнее и таким образом теряя адекватную связь с реальностью. Снижается адаптационный потенциал, поведение становится дезадаптивным, возникают трудности в разных сферах жизни, включая профессиональную. В рамках своего подхода Дж. Янг разработал эффективную модель психотерапевтической работы с людьми с выраженными РДС, что подтверждают исследования [20]. Данный факт объясняет схему как динамическое образование и подтверждает возможность изменения степени выраженности схем или их адаптивной компенсации, а также относительного управления ими путём работы с копингами и схемными режимами [4].

Таким образом, система личностных детерминант профессиональной деятельности представляется сложным и интегративным образованием, в связи с чем целесообразно применение системного подхода для его исследования. Известным сторонником внедрения системного

подхода в психологическую науку стал российский учёный Б. Ф. Ломов, который рассматривает изучение личностных характеристик в системе социальных связей, в контексте поведения и общения, на уровне когнитивных процессов и эмоциональных состояний, индивидуально-типологических особенностей личности, которые отвечают за психофизиологическое функционирование психических процессов [11]. Позднее положения в рамках системного подхода Б. Ф. Ломова были расширены в научных идеях А. В. Карпова – автора метасистемного подхода организации психики человека, согласно которому объективная реальность специфически отражается в субъективной картине мира индивида [6]. В контексте этого подхода полнота и адекватность представленной в психике объективной реальности повышает адаптационные возможности субъекта, его способность ориентироваться в ситуации социальных взаимодействий, органично встраиваться в социум. В рамках данного подхода модель РДС может быть рассмотрена как самодетерминирующаяся система, поскольку включает в себя элементы, обуславливающие появление и развёртывание друг друга. В своём исследовании мы сфокусировались на изучении РДС будущих психологов и их различий в зависимости от пола и возраста.

В соответствии с целью, предполагающей изучение половозрастной детерминации проявления РДС студентов психологического факультета, проведено исследование, состоящее из нескольких этапов. На первом этапе было осуществлено подбор диагностического инструментария, позволяющего выявить РДС на российской выборке студентов. Изучение проблематики РДС началось в США более 20 лет назад на клинических выборках посредством опросника дезадаптивных схем Дж. Янга (Young Schema Questionnaire) [17; 21]. В последние 15 лет за рубежом стали проводиться исследования РДС на неклинических выборках [15; 18]. В работах отечественных учёных сначала теоретически [4; 12], а затем – благодаря адаптации П. М. Касьяник, Е. В. Романовой [8] опросника дезадаптивных схем Дж. Янга – эмпирически изучались РДС на российских выборках респондентов. Нами был использован опросник «Диагностика ранних дезадаптивных схем Дж. Янга» (YSQ S3R) в адаптации П. М. Касьяник, Е. В. Романовой.

Второй этап состоял в диагностировании общей выборки с использованием опросника ранних дезадаптивных схем Дж. Янга (Young Schema Questionnaire) [7].

И на заключительном, третьем этапе нашего исследования осуществлялся дисперсионный анализ, позволяющий установить влияние половозрастных особенностей на проявления РДС студентов-психологов.

Выборкой исследования стали 537 обучающихся психологических направлений подготовки и специальностей в возрасте от 16 до 45 лет. Подобранная таким образом выборка позволила изучить половозрастные проявления РДС и определить характерные различия между ними.

Кроме того, состав респондентов предоставил возможность установить признаки, определяемые нами как предикторы специфики проявлений РДС. Все респонденты были разделены на четыре группы в зависимости от пола и возраста: первая группа – юноши, вторая – девушки, третья – мужчины, четвертая – женщины.

Математическая обработка результатов проводилась при помощи многофакторного дисперсионного анализа (MANOVA) с использованием критерия Левена для изучения однородности дисперсий. Полученные данные были обработаны с использованием программы STATISTICA 10.

С целью изучения влияния пола и возраста на проявление РДС студентов было проведено сравнительное исследование посредством применения многофакторного дисперсионного анализа. Независимыми переменными послужили: 1) пол, имеющий две градации (мужской и женский); 2) возраст, дифференцированный на две категории (юность и взрослость). Зависимыми переменными выступили РДС: эмоциональная депривированность, покинутость / нестабильность, недоверие / ожидание жестокого обращения, социальная отчуждённость, дефективность / стыдливость, неуспешность, зависимость / беспомощность, уязвимость, запутанность / неразвитая идентичность, покорность, самопожертвование, подавленность эмоций, жёсткие стандарты / придиричивость, привилегированность / грандиозность, недостаточность самоконтроля, поиск одобрения, негативизм / пессимизм, пунитивность. Авторами эмпирически проверялись три гипотезы: 1) пол влияет на РДС студентов; 2) возраст влияет на РДС студентов; 3) совокупно пол и возраст оказывают влияние на проявления РДС студентов-психологов. Допустимость использования многофакторного дисперсионного анализа была обоснована выполнением статистического требования отсутствия достоверных различий между дисперсиями (при $p \geq 0,05$). Для этого нами применялся критерий Левена, который показал, что дисперсии гомогенны внутри каждого признака, имеющего собственные градации (табл. 1).

В результате проведённого исследования влияния половозрастных особенностей на специфику ранних дезадаптивных схем будущих психологов необходимо обратить внимание на то, что оба признака имеют значимое влияние на РДС специалистов. Более того, обнаружено и совместное влияние двух факторов на зависимые переменные. Из 18 шкал методики девять обнаружили зависимость от исследуемых факторов (пол и возраст): покинутость / нестабильность, недоверие / ожидание жестокого обращения, социальная отчуждённость, дефективность / стыдливость, уязвимость, запутанность / неразвитая идентичность, самопожертвование, жёсткие стандарты / придиричивость, привилегированность / грандиозность. Пол влияет на пять РДС: покинутость / нестабильность, недоверие / ожидание жестокого обращения, социальная отчуждённость, дефективность / стыдливость, жёсткие стандарты

/ придиричивость. Возраст влияет на восемь РДС: покинутость / нестабильность, недоверие / ожидание жестокого обращения, дефективность / стыдливость, уязвимость, запутанность / неразвитая идентичность, самопожертвование, жёсткие стандарты / придиричивость, привилегированность / грандиозность. Совместное влияние факторов пола и возраста: недоверие / ожидание жестокого обращения, привилегированность / грандиозность. При этом четыре РДС (покинутость / нестабильность, недоверие / ожидание жестокого обращения, дефективность / стыдливость, жёсткие стандарты / придиричивость) обнаруживают зависимость отдельно и от пола, и от возраста, и лишь одна РДС (недоверие / ожидание жестокого обращения) подвержена влиянию как отдельных факторов, так и их союза (табл. 1).

Представленные в таблице 1 результаты дисперсионного анализа показывают, что студенты мужского и женского пола различаются в проявлении схем в сфере сверхбдительности и запретов, но преимущественно в сфере нарушенных связей и отвержения. Можно сказать, что мужчины и женщины по-разному воспринимают дефицит принятия себя другими, стабильности связей, доверия к окружающим и собственной полноценности. В этом различии мужчины в юности лидируют в выраженности недоверия, социальной отчуждённости, дефективности. Женщины во взрослости демонстрируют наименьшие значения выраженности по этим признакам. Девушки в период юности имеют наиболее высокие значения по параметру «покинутость / нестабильность» ($M = 13,92$ балла), в отличие от мужчин в период взрослости, показывающих наименьшее значение по данной переменной (табл. 2).

Указанные схемы отражают неудовлетворённую своевременно потребность в надёжной привязанности [16]. Это впоследствии может выражаться в виде отвержения, стыда, изолированности и абьюза для мужчин, а для женщин – в ненадёжности и неуверенности. Схемы данной группы формируются в результате хронической эмоциональной депривации, игнорирования нужд и потребности субъекта в любви и заботе. Подобный опыт чаще всего превращается в ригидное когнитивное образование, согласно которому индивид априори полагает, что ущербен, не заслуживает принятия, любви и гарантированно будет покинутым либо отверженным близкими людьми и значимыми социальными группами [3; 19]. Данные схемы запускают поведение, настроенное на разрушение социальных связей, что, безусловно, создаёт препятствия как в личной, так и профессиональной жизни.

Пол определяет различие мужчин и женщин и по схеме «жёсткие стандарты / придиричивость», где статистически значимо мужчины имеют наиболее высокие значения по сравнению с женщинами. Речь идёт об опыте жёстких наказаний за неповиновение взрослым [19]. Мужчины с такой актуализированной схемой подавляют естественные импульсы и реакции, отставив выполнение жёстких внутренних пра-

Результаты дисперсионного анализа влияния пола и возраста на РДС студентов

Статистики	РДС	Levene		MANOVA		
		F	p	пол	возраст	пол*возраст
F	Эмоциональная депривированность	1,18	0,316	0,72	0,01	0,14
p				0,396	0,943	0,710
F	Покинутость / Нестабильность	1,68	0,170	5,74	13,95	0,95
p				0,017	0,000	0,329
F	Недоверие / Ожидание жестокого обращения	1,58	0,193	7,51	5,93	5,89
p				0,006	0,015	0,016
F	Социальная отчуждённость	0,28	0,841	5,65	1,71	0,47
p				0,018	0,192	0,494
F	Дефективность / Стыдливость	0,67	0,569	6,33	4,07	1,21
p				0,012	0,044	0,272
F	Поиск одобрения	1,58	0,193	3,83	0,87	0,31
p				0,051	0,351	0,579
F	Неуспешность	0,86	0,461	1,77	0,29	0,16
p				0,184	0,587	0,693
F	Зависимость / Беспомощность	0,55	0,648	0,16	0,77	0,10
p				0,693	0,381	0,748
F	Уязвимость	0,97	0,409	0,60	3,97	0,12
p				0,439	0,047	0,728
F	Запутанность / Неразвитая идентичность	1,74	0,158	0,39	8,74	2,66
p				0,534	0,003	0,104
F	Покорность	0,92	0,430	0,68	0,33	0,02
p				0,409	0,567	0,896
F	Самопожертвование	0,51	0,675	2,21	7,92	1,58
p				0,138	0,005	0,209
F	Подавленность эмоций	1,14	0,332	0,84	2,47	3,07
p				0,359	0,116	0,080
F	Жёсткие стандарты / Придирчивость	1,18	0,316	4,41	10,87	3,23
p				0,036	0,001	0,073
F	Привилегированность / Грандиозность	1,74	0,158	2,35	13,60	8,60
p				0,126	0,000	0,004
F	Недостаточность самоконтроля	0,43	0,730	0,28	1,28	0,32
p				0,598	0,259	0,573
F	Негативизм / Пессимизм	0,22	0,885	0,00	0,79	0,05
p				0,983	0,375	0,830
F	Пунитивность	0,14	0,934	0,23	1,83	0,02
p				0,630	0,177	0,889

вил. В мужской российской выборке это может быть объяснено существованием некоторых социальных норм массового сознания, допускающих большее насилие, запреты в отношении мальчиков, чем девочек, зачастую с рационализацией «Так воспитываются мужчины».

Будущие психологи в зависимости от возраста различаются в проявлении большего количества схем, которые относятся ко всем категориям, выделенным автором концептуальной модели Дж. Янгом: нарушения связей и отвержения, нарушение автономии, сверхбдительности и запретов, направленности на других [20]. Абсолютно все схемы данных категорий более выражены в юности (табл. 2). На юношеский возраст приходится много критических социальных событий. В этой связи социальная ситуация развития личности в юности носит стрессовый характер, что может актуализиро-

вать заложенные механизмы (схемы) с целью адаптации к действительности.

Соединение фактора пола и возраста также оказывает воздействие на мужчин и женщин в юности и взрослости. У юношей сильнее всего выражено «недоверие / ожидание жестокого обращения», а у женщин во взрослости – слабее всего (табл. 2).

В юношеском возрасте мужчины проявляют наибольшее по сравнению с другими группами респондентов чувство собственной привилегированности, тогда как мужчины во взрослом возрасте в наименьшей степени склонны воспринимать себя подобным образом. Такие молодые люди создают впечатление нарциссических личностей, пренебрегающих чужими границами и фиксированными на идеях превосходства и конкуренции. Особенностью современного юношества является ориентация на престижность профессий, на элитность, охваченность идеей быстрой карьеры,

Средние значения выраженности РДС по четырём группам респондентов

Факторы / РДС	Средние значения по группам			
	ж	ж	м	м
Пол				
Возраст	юность	взрослость	юность	взрослость
N	266	188	45	38
Эмоциональная депривированность	10,14	10,30	10,81	10,57
Покинутость / Нестабильность	13,92	12,47	13,17	10,70
Недоверие / Ожидание жестокого обращения	11,54	11,53	13,88	11,67
Социальная отчуждённость	9,24	8,92	10,80	9,78
Дефективность / Стыдливость	9,51	9,18	10,84	9,70
Поиск одобрения	7,70	7,17	8,19	8,06
Неуспешность	5,91	5,86	5,62	5,33
Зависимость / Беспомощность	9,15	8,65	8,85	8,62
Уязвимость	9,97	9,18	9,77	8,64
Запутанность / Неразвитая идентичность	9,25	8,65	9,71	7,62
Покорность	9,54	9,36	9,25	8,95
Самопожертвование	13,77	13,05	15,03	13,15
Подавленность эмоций	10,45	10,41	11,77	9,95
Жёсткие стандарты / Придирчивость	13,89	13,13	15,89	13,29
Привилегированность / Грандиозность	13,26	12,87	15,53	12,15
Недостаточность самоконтроля	11,82	11,53	11,84	10,98
Негативизм / Пессимизм	9,66	9,37	9,75	9,29
Пунитивность	11,82	11,27	11,94	11,50

богатства². Сама профессия психолога для субъекта в юношеском возрасте может служить полем актуализации данной схемы.

Важно отметить, что результаты исследования обнаружили исключительную чувствительность некоторых схем к отдельным факторам и

² Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – 4-е изд. – Москва: Издательский центр «Академия», 2010. – 304 с.

их совместному влиянию (табл. 1, рис. 1, 2, 3). Социальная отчуждённость оказалась чувствительной только к различию по полу (рис. 1), что свидетельствует о больших трудностях сближения в отношениях у мужчин, чем у женщин.

Для уязвимости, запутанности идентичности, самопожертвования имеет значение исключительно возраст (рис. 2). Эти схемы связаны с осознанием собственной идентичности, с навыком самозащиты и самовывживания, которые приобретаются со временем и опытом,

которого ещё недостаточно в 17–20 лет. В юности важной задачей становится профессиональное самоопределение и обретение профессиональной идентичности [9]. Решение этой задачи затрудняется, поскольку встречается с препятствующей зависимостью от внешних по отношению к юноше оценок его деятельности, размытой идентичностью, слабой дифференциацией собственных и посторонних побуждений, страхом действовать самостоятельно. Подобные представления о себе обуславливают убеждения о собственной некомпетентности и могут становиться основой для поведения, чрезмерно направленного на других, с целью удержать значимую связь. Один из компонентов в схеме самопожертвования – это острая чувствительность к чужой

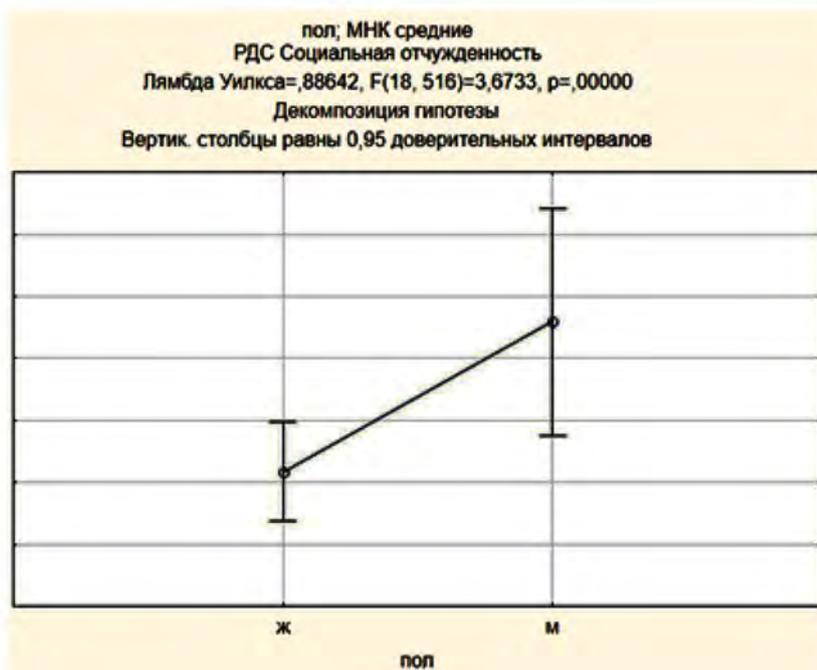

Рис. 1. Различия в РДС в зависимости от пола

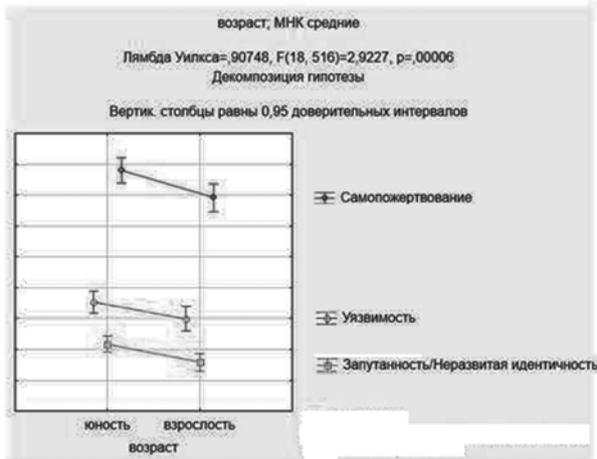

Рис. 2. Различия в РДС в зависимости от возраста

боли [19], которая и может выступать маркером такого профессионально важного качества в профессии психолога как эмпатия.

В ходе анализа выявлено, что комбинация признаков пола и возраста определяет значительную часть убеждений, чувств и действий, заключённых в различных РДС (рис. 3). Среди них можно выделить такие схемы: «покинутость / нестабильность», «недоверие / ожидание жестокого обращения», «дефективность / стыдливость», «жёсткие стандарты / придирчивость», «привилегированность / грандиозность». Примечательно, что данные РДС практически полностью отражают области нарушенных связей и отвержения, частично сверхбдительности и запретов, нарушенных границ. Пол как признак, сопутствующий периоду формирования схем и

их проявления в последующие возрастные периоды, является значимым в определении различий в способах выстраивания индивидом связей со значимыми фигурами, правил и границ в этих отношениях. Возрастные различия в данном случае отражают способность схем изменяться под влиянием жизненного опыта – усиливаться или ослабевать.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что все четыре группы респондентов имеют сугубо специфичный комплекс РДС. Юноши характеризуются ожиданием манипулятивных действий от окружающих, представлением о собственной социальной отчуждённости, ущербности, недифференцированностью своего «Я», склонностью к самопожертвованию, ориентацией на исполнение правил и норм, чувством привилегированности. У девушек отметим выраженность схемы «покинутости / нестабильности» и «уязвимости». Мужчины демонстрируют в меньшей степени выраженные схемы, по которым обнаружены различия в зависимости от пола и возраста: «покинутость / нестабильность», «запутанность / неразвитая идентичность», «уязвимость», «привилегированность / грандиозность». Женщины в наименьшей степени склонны стремиться к соответствию правилам, не доверять и ожидать манипуляций от окружающих, испытывать отсутствие своей принадлежности к социальным группам, жертвовать собственными интересами или потребностями ради других, чувствовать себя не самодостаточными.

Полученные результаты проведённого исследования о влиянии пола и возраста на специфику проявлений РДС студентов психологических специальностей позволяют сформулировать ряд выводов.

1. Пол и возраст выступают факторами, оказывающими влияние на проявление РДС у студентов психологического направления. В зависимости от пола и возраста различаются схемные профили юношей, девушек, мужчин и женщин с разной степенью выраженности каждой схемы. Наибольшие значения выраженности характерны для мужчин в период юности.

2. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости прояснения особенностей малоизученного феномена РДС на различных выборках с целью использования материалов в прикладном аспекте психологии труда.

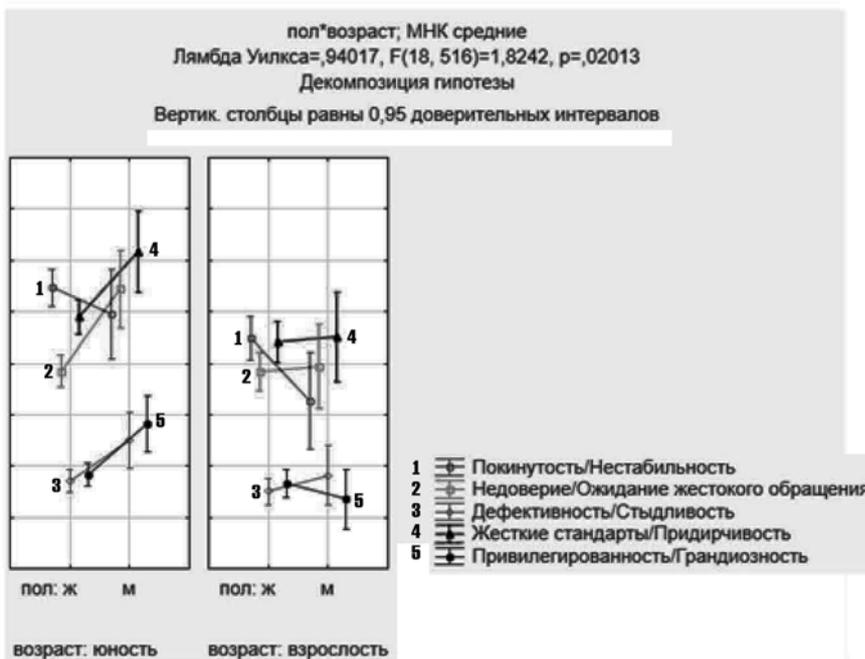

Рис. 3. Различия в РДС в зависимости от пола и возраста

Таким образом, в работе представлены результаты эмпирического исследования РДС в области психологии труда, в частности, личностных детерминант профессиональной деятельности. Показана изменчивость РДС под влиянием факторов пола и возраста. С целью изучения влияния половозрастных особенностей на специфику РДС психологов нами было проведено исследование на выборке 537 студентов психологического факультета. Установлено, что пол и возраст являются признаками, имеющими влияние на специфику РДС. Более того, обнаружено синергетическое влияние указанных факторов

на исследуемые личностные характеристики. Стоит отметить, что сензитивностью к данным факторам у психологов обладают лишь 9 из 18 известных в науке схем. При этом мы можем указать на разную степень сензитивности этих 9 схем: от полной до ограниченной. Полученные результаты дополняют существующие в научной психологии сведения о феномене РДС и позволяют формировать новые представления о содержании профессионально важных личностных характеристик, оказывающих влияние на профессиональную деятельность представителей психологической профессии.

Список литературы

1. Аминов Н. А., Молоканов М. В. О компонентах специальных способностей будущих школьных психологов // Психологический журнал. – 1992. – № 5. – С. 104–109.
2. Бачманова Н. В., Стафурина Н. А. К вопросу о профессиональных способностях психолога // Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы. – 1985. – Вып. 5. – С. 78–86.
3. Богданов Е. Н., Касьяник П. М., Галимзянова М. В., Романова Е. В., Фаррелл Д. М. Взаимосвязь стилей воспитания и ранних дезадаптивных схем // Прикладная юридическая психология. – 2017. – № 3. – С. 83–93.
4. Галимзянова М. В., Касьяник П. М., Романова Е. В. Выраженность ранних дезадаптивных схем и режимов функционирования схем у мужчин и женщин в период ранней, средней и поздней взрослости // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2016. – № 3. – С. 109–125. DOI:10.21638/11701/spbu16.2016.310.
5. Иванова Н. Г. Критерии лично-профессионального развития действующих психологов // International Journal of Medicine and Psychology. – 2021. – Т. 4. – № 2. – С. 13–15.
6. Карпов А. В. Метасистемная организация индивидуальных качеств личности : монография. – Ярославль: ЯрГУ, 2018. – 744 с.
7. Карпов А. В., Чемякина А. В. Понятие профессионально-негативных качеств личности / Ярославская психологическая школа: история, современность, перспективы: сборник материалов Всероссийской научной конференции. – Ярославль: ООО «Филигрань», 2020. – С. 158–162.
8. Касьяник П. М., Романова Е. В. Диагностика ранних дезадаптивных схем. – Санкт-Петербург: Изд. Политехнического университета, 2016. – 151 с.
9. Кон И. С. Психология ранней юности. – Москва: Просвещение, 1989. – 256 с.
10. Молоканов М. В. Изучение соотношения показателей теппинг-теста с профессионально значимыми качествами практического психолога // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 1. – С. 75–83.
11. Первозкина Ю. М., Ветерок Е. В., Ганпаниурова О. Б. Системные детерминации индивидуально-ориентированных навыков межличностного общения студентов психолого-педагогического направления // Системная психология и социология. – 2020. – № 1 (33). – С. 51–63. DOI 10.25688/2223-6872.2020.33.1.04.
12. Петровская Т. Ю. Когнитивно-поведенческий подход к исследованию нарциссических аспектов личности / Социокультурные проблемы современного человека : сборник трудов. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2010. – С. 387–394.
13. Сушкина Е. С., Петровская Т. Ю. Влияние эмоционального интеллекта на социально-психологическую адаптацию студентов-психологов к профессиональной деятельности / Актуальные проблемы профориентологии на современном этапе развития общества : сборник трудов. – Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2016. – С. 324–329.
14. Gurman A. S., Razin A. M. Effective psychotherapy: A handbook of research. – Oxford ; New York : Pergamon Press, 1977. – 628 p.
15. Keykha Z. The Relationship between Talent Management with Burnout, Job Involvement and Organizational Productivity among High School Teachers at District 2 in Zahedan City // International Academic Journal of Humanities. – 2018. – Vol. 05(02). – P. 141–155. DOI: 10.9756/iajh/v5i2/1810033.
16. Lukáč J., Popelková M. The relationship between early maladaptive schemas and attachment // Pomáhajúce Profesie. – 2020. – Vol. 3(1). – P. 5–19. DOI:10.17846/pp.2020.3.1.5-19.
17. Phillips K., Brockman R., Bailey Ph. E., Ian I. Kneebone I. I. Young Schema Questionnaire – Short Form Version 3 (YSQ-S3): Preliminary validation in older adults // Aging & Mental Health. – 2019. – Vol. 23:1. – P. 140–147. DOI: 10.1080/13607863.2017.1396579.
18. Rittenmyer G. J. The relationship between early maladaptive schemas and job burnout among public school teachers // Dissertation Abstracts International. – 1997. – Vol. 58 (5-A). – P.15–29.

19. *Van Wijk-Herbrink M. F., Broers N. J., Roelofs J., Bernstein D. P.* Schema Therapy in Adolescents with Disruptive Behavior Disorders // *International Journal of Forensic Mental Health*. – 2017. – Vol. 16:3. – P. 261–279. DOI: 10.1080/14999013.2017.1352053
20. *Young J., Klosko J., Weishaar M.* Schema therapy. – N.Y. London, 2003. – 449 p.
21. *Young J. E., Brown G.* Young Schema-Questionnaire (3rd ed.) // *Young J.E., Cognitive therapy for personality disorders: A schema-focused approach*. Sarasota. –FL: Professional Resource Press, 1999. – P. 63–76.

References

1. *Aminov N. A., Molokanov M. V.* O komponentakh spetsial'nykh sposobnostey budushchikh shkol'nykh psikhologov // *Psikhologicheskii zhurnal*. – 1992. – № 5. – S. 104–109.
2. *Bachmanova N. V., Stafurina N. A.* K voprosu o professional'nykh sposobnostyakh psikhologa // *Sovremennyye psikhologo-pedagogicheskiye problemy vysshey shkoly*. – 1985. – Vyp. 5. – S. 78–86.
3. *Bogdanov Ye. N., Kas'yanik P. M., Galimzyanova M. V., Romanova Ye. V., Farrell D. M.* Vzaimosvyaz' stiley vospitaniya i rannikh dezadaptivnykh skhem // *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*. – 2017. – № 3. – S. 83–93.
4. *Galimzyanova M. V., Kas'yanik P. M., Romanova Ye. V.* Vyrashennost' rannikh dezadaptivnykh skhem i rezhimov funktsionirovaniya skhem u muzhchin i zhenshchin v period ranney, sredney i pozdney vzroslosti // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. – 2016. – № 3. – S. 109–125. DOI:10.21638/11701/spbu16.2016.310.
5. *Ivanova N. G.* Kriterii lichnostno-professional'nogo razvitiya deystvuyushchikh psikhologov // *International Journal of Medicine and Psychology*. – 2021. – T. 4. – № 2. – S. 13–15.
6. *Karpov A. V.* Metasistemnaya organizatsiya individual'nykh kachestv lichnosti: monografiya. – Yaroslavl': YarGU, 2018. – 744 s
7. *Karpov A. V., Chemyakina A. V.* Ponyatiye professional'no-negativnykh kachestv lichnosti / *Yaroslavskaya psikhologicheskaya shkola: istoriya, sovremennost', perspektivy: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*. – Yaroslavl': OOO «Filigran'», 2020. – S. 158–162.
8. *Kas'yanik P. M., Romanova Ye. V.* Diagnostika rannikh dezadaptivnykh skhem. – Sankt-Peterburg: Izd. Politekhnicheskogo universiteta, 2016. – 151 s.
9. *Kon I. S.* Psikhologiya ranney yunosti. – Moskva: Prosveshcheniye, 1989. – 256 s.
10. *Molokanov M. V.* Izucheniye sootnosheniya pokazateley tepping-testa s professional'no znachimymi kachestvami prakticheskogo psikhologa // *Psikhologicheskii zhurnal*. – 1995. – T. 16. – № 1. – S. 75–83.
11. *Perevozkina Yu. M., Veterok Ye. V., Ganpanturova O. B.* Sistemnyye determinatsii individual'no-oriyentirovannykh navykov mezhlichnostnogo obshcheniya studentov psikhologo-pedagogicheskogo napravleniya // *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya*. – 2020. – № 1 (33). – S. 51–63. DOI 10.25688/2223-6872.2020.33.1.04.
12. *Petrovskaya T. Yu.* Kognitivno-povedencheskiy podkhod k issledovaniyu nartsissicheskikh aspektov lichnosti / *Sotsiokul'turnyye problemy sovremennogo cheloveka: sbornik trudov*. – Novosibirsk: Novosibirskiy gosudarstvennyy pedagogicheskii universitet, 2010. – S. 387–394.
13. *Sushkina Ye. S., Petrovskaya T. Yu.* Vliyaniye emotsional'nogo intellekta na sotsial'no-psikhologicheskuyu adaptatsiyu studentov-psikhologov k professional'noy deyatel'nosti / *Aktual'nyye problemy proforiyentologii na sovremennom etape razvitiya obshchestva: sbornik trudov*. – Novosibirsk: Sibirskiy gosudarstvennyy universitet putey soobshcheniya, 2016. – S. 324–329.
14. *Gurman A. S., Razin A. M.* Effective psychotherapy: A handbook of research. – Oxford ; New York : Pergamon Press, 1977. – 628 p.
15. *Keykha Z.* The Relationship between Talent Management with Burnout, Job Involvement and Organizational Productivity among High School Teachers at District 2 in Zahedan City // *International Academic Journal of Humanities*. – 2018. – Vol. 05(02). – P. 141–155. DOI: 10.9756/iajh/v5i2/1810033.
16. *Lukáč J., Popelková M.* The relationship between early maladaptive schemas and attachment // *Pomáhajúce Profesie*. – 2020. – Vol. 3(1). – P. 5–19. DOI:10.17846/pp.2020.3.1.5-19.
17. *Phillips K., Brockman R., Bailey Ph. E., Ian I. Kneebone I. I.* Young Schema Questionnaire – Short Form Version 3 (YSQ-S3): Preliminary validation in older adults // *Aging & Mental Health*. – 2019. – Vol. 23:1. – P. 140–147. DOI: 10.1080/13607863.2017.1396579.
18. *Rittenmyer G. J.* The relationship between early maladaptive schemas and job burnout among public school teachers // *Dissertation Abstracts International*. – 1997. – Vol. 58(5-A). – P.15–29.
19. *Van Wijk-Herbrink M. F., Broers N. J., Roelofs J., Bernstein D. P.* Schema Therapy in Adolescents with Disruptive Behavior Disorders // *International Journal of Forensic Mental Health*. – 2017. – Vol. 16:3. – P. 261–279. DOI: 10.1080/14999013.2017.1352053
20. *Young J., Klosko J., Weishaar M.* Schema therapy. – N.Y. London, 2003. – 449 p.
21. *Young J. E., Brown G.* Young Schema-Questionnaire (3rd ed.) // *Young J.E., Cognitive therapy for personality disorders: A schema-focused approach*. Sarasota. –FL: Professional Resource Press, 1999. – P. 63–76.

Статья поступила в редакцию 30.03.2021; одобрена после рецензирования 25.05.2021; принята к публикации 07.06.2021.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

All authors declare no conflicts of interests. All authors have made an equal contribution to the article.